

Aleksandras Kostrov – habilituotas istorijos mokslų daktaras, Irkutsko vadybinio universiteto Istorijos fakulteto Pasaulio istorijos ir tarptautinių santykių katedros profesorius.

El. paštas: a_kostrov@mail.ru.

Aleksandr Kostrov: dr. habil (History), professor of the Department of World History and International Relations, Faculty of History, Irkutsk State University.

E-mail: a_kostrov@mail.ru.

Jekaterina Bykova – menotyros mokslų daktarė, Viatkos valstybinio universiteto Istorijos, politologijos ir kultūrologijos fakulteto Kultūrologijos katedros docentė.

El. paštas: ev2_74@mail.ru.

Jekaterina Bykova: PhD in Art Studies, assoc. professor of the Department of Culturology, Institute of History, Political Sciences, and Culturology, Vyatka State University.

E-mail: ev2_74@mail.ru.

Александр Валерьевич Костров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Екатерина Васильевна Быкова

Вятский государственный университет, г. Вятка, Россия

«ДВЕ ДОРОГИ – ДВА ПУТИ»: МИРОВОЗЗРЕНИЕ СТАРОВЕРОВ- ЧАСОВЕННЫХ В ЛУБОЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ ¹

Анотacija

Straipsnyje analizuojamos sentikių apeiginio paveikslo luboko (*лубок*), rasto 2016 m. vykusioje ekspedicijoje Tuvos respublikoje, meninės ypatybės, šio paveikslo meninių ypatybių santykis su XVIII–XIX a. Rusijoje žinomais analogiškais paveikslais. Pažymima, kad XX a. sentikių apeiginio paveikslo meninės ypatybės turi sąsają su tradicinio laikotarpio analogiškais

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-14-17601 «Традиционная культура старообрядцев Тувы: история и современность».

kūriniais, ikonų tapymo, rankraščių ir spausdintų knygų iliustravimo tradicijomis, taip pat yra paveiktos šiuolaikinės kultūros.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: sentikiai, lubokas, ikonografija, tradicinė kultūra, vaizduojamasis menas.

Abstract

The article discusses the characteristics of the literary language used in Old Believer Russian folk pictures found during field investigations in the lower Yenisey river in the Republic of Tuva. Modern folk pictures are considered as a complete artistic whole in which all the visual tools convey the characteristics of the ideology of the Old Believer traditional culture and reflection of the modern world. Modern Russian folk pictures draw image and text from icons, manuscripts and printed books, wherein the contradictory tendencies of modern art are traced postmodernism with the elements of interpretation of ancient art.

KEY WORDS: Old Believers, *lubok*, Russian folk picture, traditional culture, visual art, folk culture.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v20i0.1398>

Цель: выявить особенности мировоззрения часовенных старообрядцев на примере изобразительных источников, собранных во время экспедиции в 2016 году.

Задачи: провести анализ художественного языка современного старообрядческого лубка в контексте историко-культурного бытования. Выделить основные тенденции в трансформации мировоззрения современных старообрядцев через интерпретацию смыслов, транслируемых современными лубочными произведениями.

Методы: классификации, ретроспективный, историко-культурный и искусствоведческий анализ, сравнение и обобщение.

Введение

Лубок, или народная картинка, появилась в России в XVII в., а в XVIII–XIX вв. она стала чрезвычайно популярной и издавалась огромными тиражами. На протяжении трех столетий лубочная картинка играла роль своеобразных средств массовой информации и массовой литературы. Первый исследователь народной картинки И. М. Снегирев еще в XIX веке рассматривал лубочные картинки «как предмет научных знаний», благодаря которым можно больше узнать и лучше понять вкусы и мировоззрение народа, его верование, мнение, знания, дух и характер. (9) Лубок для исследователей – это «зеркало века

и быта», такой подход делает акцент на содержание, раскрывающее различные стороны народной жизни. Включение лубка в контекст народного творчества, художественного и литературного, позволяет визуализировать традиционное мировоззрение со своим отношением к современному миру. «Народный быт» или история народной жизни – лейтмотив исследовательского отношения к лубочным изданиям Д. А. Ровинского. (8) Он составил относительно полный репертуар русского доцензурного лубка, в котором продолжил исследования И. М. Снегирева (9) и И. А. Гольшева. (1)

В XX веке лубок стал привлекать внимание искусствоведов и филологов. Особое развитие получило выяснение взаимосвязей лубочной и рукописной традиции. В лубке была открыта древнерусская повествовательная и изобразительная традиции, что позволило рассматривать его как особую форму жизни древнерусских идей в культуре Нового времени. В искусствоведении продолжались архивные поиски документальных свидетельств об издании картинок, распространении и торговле и непосредственное изучение памятников, их художественных особенностей. Итогом искусствоведческого изучения лубка в различных направлениях стала выставка в Государственном Русском музее «Русская народная картинка XVII–XIX веков». (8) Один из первых серьезных каталогов с рисованными старообрядческими лубками появился благодаря Е. И. Иткиной. (2)

Особый подход, который раскрывает игровую концепцию народной картинки, предложил Ю. М. Лотман, который реконструирует лубочную картинку как театральное пространство, игровое по природе, рассчитанное на активное участие в нем зрителя, чем, по мнению ученого, определялась специфика лубочного искусства. Анализ художественной формы в народной картинке, связь с фольклором посвящено исследование Б. М. Соколова, где достаточно цельно представлен феномен лубочной народной картинки. (10)

В современных исследованиях русская народная картинка рассматривается как архаическая традиционная форма народного искусства. Последние экспедиционные исследования показали, что искусство лубочной картинки не исчезло, а имеет свое интересное продолжение в среде старообрядцев часовенного согласия.

Историко-культурный текст современного старообрядческого лубка

Исследователь рисованного лубка Е. И. Иткина справедливо утверждает, что появление старообрядческого лубка является ответом на «социальный заказ» внутри сообщества: старообрядцы должны пропагандировать и свою культуру, и свои ценности (2, с. 9). И если обычный массовый лубок дореволюционной России с помощью изобразительно-текстовых средств, прежде всего, играл информационную, педагогическую и развлекательную роль, то старообрядческий лубок имел свою целевую специфику. Его основными задачами были сохранение своей религиозно-культурной системы в среде своих последователей и пропаганда её идей среди потенциальных неофитов. В то время как с течением времени лубок ушёл из быта большей части российского общества, такое специфическое сообщество как старообрядцы беспоповского толка часовенного согласия, известные своим консерватизмом и относительным радикализмом, не только сохранили лубочную картинку как элемент своей культуры, но и развили её в новых условиях.

И если разные аспекты государственной реакции (3) и общественной (в том числе в искусстве) рефлексии (4) на культурно-мировоззренческие установки этих уникальных старообрядческих групп уже подвергались профессиональному анализу, то проблема отражения мировоззрения их представителей в рамках собственно старообрядческих изобразительных произведений ещё требует более глубокой проработки. В советское время тема старообрядчества оппозиционна и подчеркивается «дихотомными аллегориями, создаваемые, например, авторами фильма «Аэроград». Новое и прогрессивное показывается на фоне старого и консервативного. Так, образу нового светлого города Аэрограда, который предстоит построить большевикам, противопоставляется старообрядческий скит, который в данной дихотомной конструкции представляется «ретроградом». Таким образом подчеркивается идеологическое целеуказание: от чего надо уходить и куда надо идти (от религиозной традиционалистской таежной деревни к научному и технологичному городу). Усиливает это противопоставление и положение конкурирующих объектов. В то время как

скит находится в глухой непроходимой тайге на большом удалении от других населенных пунктов, возводимый город находится «на берегу великого океана», что делает его коммуникационным центром». (4, с. 63) В лубочной старообрядческой картинке подобная трактовка отнесена к греховности.

Материалы, найденные в ходе комплексной экспедиции в 2016 году, в старообрядческих общинах Тувы, говорят о сохранении и развитии лубочной традиции, в этом относительно закрытом традиционалистском сообществе. Всего было обследовано 15 современных произведений лубочного жанра, бытующих в домашнем и общественном пространстве таёжной старообрядческой деревни. Их содержание отражает как давно сложившиеся и ставшие традиционными сюжеты старообрядческого искусства, так и новые изобразительные и текстовые интерпретации актуальной проблематики.

Особое внимание привлекает лубочная картина «Две дороги – Два пути», которую отличает относительная частота попадания на глаза исследователей в период экспедиции, что может свидетельствовать о распространённости, а значит – актуальности для местных старообрядцев. Данный экземпляр отличает уникальная содержательность, большое количество включённых изобразительных сюжетов, и заметные элементы новационности: интерпретации современных российских и общемировых «трэндов».

Оригинал работы выполнен на белой бумаге формата 86 на 61 сантиметров (формат А1). При типографском размножении формат произведения был сохранён. Лубочная картинка представляет собой полихромную живопись, выполненную в смешанной технике с использованием цветного карандаша, фломастера и акварельных красок.

В рамках полевых исследований было зафиксировано две формы бытования этого произведения: в приватном пространстве дома и в общественном пространстве перед входом в часовню. Эти формы напрямую связаны с функциями, которые оно должно выполнять. В рамках дома, воспринимаемого беспоповцами не только как жилище, но ещё и как модель храма, лубок является предшественником и занимает место запрещённых у часовенных староверов картин и телевизора. Он постоянно напоминает об актуальных смыслах старообрядческой картины мира, тем самым, выполняя функции назидательности

Старообрядческий лубок. «Две дороги – два пути». Каа-Хемский район. Республика Тыва (Тува). Экспедиция 2016 г. Фото А. В. Костров. 11.08.2016

для старших и педагогического наставления для младших. Находясь в таком важном общественном месте деревни как вход в часовню, лубок, вместе с тем, находится на стыке сакрального и профанного пространства. Здесь он не только выполняет широкие педагогические функции, в том числе за счёт наибольшего из возможного здесь социального охвата, но и функции «встречающего» и «проводящего» канала, который транслирует смыслы сакрального в профанное и является важной связующей коммуникацией между ними.

Композиция лубка

Поле лубочной картинки «Две дороги – Два пути» имеет чёткую структуру, которая помогает донести транслируемые смыслы. Оно разделено на три основных части: нижняя текстуальная и две изобразительные части «Путь праведный» и «Путь греха». В нижней части, полууставом написан текст трёх духовных стихов: «Две дороги – Два пути», «Подумай бедный человек» и «Побуждение к борьбе со грехом».

Культурным героем «праведной» части лубка является инок, именно он чаще всего изображён как основное действующее лицо разных сюжетов и как цель праведного «соборного» старообрядца. В то же время, культурным героем «греховной» части произведения, в основном является современный человек, включённый в жизнь мирового сообщества. Вокруг этой дихотомии выстраивается всё произведение. И если на трансцендентном уровне противостоят Господь и Сатана, а на уровне целей жизненного пути рай и ад, то на антропологическом уровне это именно инок и современный человек. Примечательно при этом определение дихотомных стартов этих разных путей. И если начало праведного пути по христиански определяется распятием Христа, то начало развития греховного пути по старообрядчески определяется 1666 годом.

Нижняя левая половина листа посвящена изображению «Пути праведного». Он начинается в правом нижнем углу от «Начала крестного евангельского пути» изображением Распятия, которое определяется как «Высший идеал всего человечества». Здесь же помещено предложение «Аще хочешь душу свою спасти, Иди по сему прескорбному пути». Напротив в левом верхнем углу помещено изображение рая и царствующего в нём Бога как конца и цели этого праведного пути. При этом из уст Господа простираются два текста. Один из них направлен в сторону грешников, идущих широким путём. Он гласит: «Отидите от мене проклятые в огонь вечный...». Другой текст, направленный в сторону праведников, гласит: «Приидите ко мне вси труждающиеся и обременении...». Между этим началом пути в виде Распятия и его завершением в виде рая помещены изображения основных сюжетов и этапов спасения души в интерпретации часовенных старообрядцев.

Всего насчитывается 12 изображений сюжетов, которыми вымощена дорога в рай. Характерно при этом, что центральным связующим сюжетом, символизирующим этот «тернистый путь», предстаёт голубая дорога, представляющая собой лёд замёрзшей реки. Использование именно реки как символа праведного пути не случайно. Дело в том, что старообрядцы часовенного согласия, известного своим относительным радикализмом в вопросах неприятия современных го-

сударства и общества, часто уходили в таёжные «пустыни». Основной путь такого ухода были реки.

Коммуникационная и хозяйственная роль реки привела к тому, что среди многих групп старообрядцев, особенно расселившихся по бассейну Енисея часовенных, она стала занимать важное место в культурной системе. Наиболее ярко это просматривается в обрядности, связанной с рекой. Енисейские часовенные не только крестили новорожденных непосредственно в реке, но и «исправляли», окунали с определённой молитвой, в её водах все покупные товары. Характерно также, что именно таёжная река выступает как символ праведного тернистого пути в дихотомном противопоставлении «гладкому и широкому пути», которым идёт греховный мир к своей кончине в аду. Последний на другой половине картины изображён как современная транспортная коммуникация, по которой едут машины, троллейбусы и мотоциклы, везущие своих пассажиров в направлении ада.

Изображённые картины праведной жизни, которые связывает река, включают разные ключевые сюжеты. К ним относится и описанное уже миграционное движение по реке, и спасение через преодоление греховности, и праведный труд, и акты общественной церковной жизни. Набор этих компонентов и составляет несущую конструкцию пути к спасению. Примечательно, что в изображениях, отображающих праведный труд, отразились основные хозяйственные занятия таёжных староверов. Это картина расчистки земли из под леса (огненно-подсечное земледелие), жатвы, добычи даров реки и леса, строительства. При этом практически все хозяйственные процессы, кроме использования даров дикой природы, изображены как коллективные действия. И действительно, заниматься хозяйством в таких сложных условиях проще всего общиной. И только промысел (особенно пушной) традиционно ведётся одиночными охотниками на семейных таёжных угодьях. Также представляет интерес отражение процесса эволюции местного старообрядчества. Так, на изображении промысловик хоть и предстаёт перед нами в иноческом облачении, что символизирует традиционализм и религиозную ориентацию, его лодка изображена с мотором, который ранее, как и почти вся техника, был под запретом. Не случайно техника активно используется как маркер греховности на негативно окрашенной части произведения, в

сторон его ложа, кажделение), но и находится ближе всех к изображению рая.

Верхняя часть лубочной картинки посвящена «миру греховному». Представляет интерес содержание сюжетов, помещённых художником между стартом в виде 1666 года и адом в виде пожирающего массу грешных людей «царства Сатаны, вечного ада вечного мучения». Связующим мотивом является «Гладкий и широкий путь», который предстаёт в виде ядовито-жёлтой дороги, по которой сверху-вниз на разных транспортных средствах (автомобиль, троллейбус, мотоциклы) и пешком двигаются люди. Эти люди одеты «по моде», в руках держат модные сумки и магнитофоны. Во рту одного из таких персонажей дымится сигарета. В конце пути они попадают в широко распахнутую пасть «царства Сатаны». Их движению сопутствует ряд греховных сюжетов, которые противостоят праведным сюжетам противоположного поля картины.

Отдельное место занимает картина технического прогресса и его духовных последствий. На фоне изображения самолёта, вертолёта, ракеты, атома и планет, помещен текст «XX век – век материализма и атома, век большой цивилизации в технике, медицине, науке и др. сферах. Век высоких полетов ввысь. Но большого нравственно духовного падения всего человечества. Высоко летаем, да низко ползаем...».

Несомненный интерес представляет проявившаяся здесь актуализация эсхатологического учения. Это проявляется и в упоминании «зверя», и числа «666», и «печати». Более того, рядом находится

Фрагмент старообрядческого лубка.
 «Две дороги – два пути. Греховный
 путь». Каа-Хемский район. Респу-
 блика Тыва (Тува). Экспедиция 2016 г.
 Фото А. В. Костров. 11.08.2016

довольно традиционное изображение многоглавого рогатого зверя и цитаты из Апокалипсиса. Также, рядом с телевизором, по которому черти показывают своего правителя в короне и с цифрой 666, имеется надпись «Приидите и поклонитесь новому царю! И «Богу»?». Таким образом, напоминается не только о грядущих «последних временах», но и указывается на развитие их основных элементов уже в современности. В ответ на невольно возникающий вопрос: что можно этому противопоставить? Автор лубка отвечает в части, посвящённой тернистому праведному пути.

Современные тенденции развития старообрядчества позволяют утверждать, что при видимой отстраненности от мира, они в курсе политических и технических нововведений. Об этом наглядно свидетельствуют изображения символов научно-технического прогресса и комментарии к ним. Отрицательное отношение к техническим достижениям проиллюстрировано в греховном мире и пророчествует о конце света. Подобные взгляды находили отражения в Апокалипсисах, которые создавались и переписывались в течение XX столетия на Урале и в Сибири и получили распространение в разных беспоповских согласиях и в том числе у часовенных.

«Игра» в слове и изображении

Игровая функция лубка, как отличительная функция в народной культуре, наиболее просматривается в оригинальном композиционном решении. Не случайно композиционно лубочная картинка разделена по диагонали на две части: мир грехов – современный мир, с обращением к историческим корням этого греха в истории России. Композиционно мир грехов решен как детская настольная игра, общепринятая в советское время от «Старта» до «Финиша», с прохождением различных этапов. Восприятие грехов, как своего рода квест, традиция детской полиграфической продукции, которая получила распространение еще 80-е годы XX века в сочетании с комментированными комиксами показывает нам пагубное влияние истории и достижений науки, средствами массового искусства.

Соединение различных изобразительных приемов в одном произведении: комикса, лубочной картинки, иконы в сопровождении рас-

пространенных комментариев сохраняет интерес к традиционному рисованному лубку. Интерпретация является неотъемлемой стороной народного восприятия лубочных картинок и вовлекает в игру с искажённым текстом. Актуальной является игра с фиксированным текстом. Это могло быть дополнение текста лубка, либо игнорирование существующего текста и подстановка на его место собственного. Название лубочной картинки, по названию духовного стиха «Две дороги – Два пути» демонстрирует современные тенденции неосознанного цитирования источников массовой культуры.

Лубочная картинка «Две дороги – Два пути» представляет своеобразную комбинацию изобразительных знаков, которая создает собственный художественный язык, являясь интересным воплощением и пристрастием современных тенденций в искусстве и традиций. Мир праведных наиболее близок к традиционным приемам старообрядческого рисованного лубка и иконописного стиля. Это можно проследить на изображении отдельных элементов таких как десница, Распятие Христа. Сюжетные изображения из реального мира включены в круглые клейма, что является своеобразной репликой лубка «Аптеки духовной», где применяли подобный прием. Художественный язык современной народной картинки сохраняет свою эстетическую основу, по традиции средневекового искусства в нем свободно, в различных сочетаниях, применяется как обратная, так и прямая перспектива, создавая художественное пространство листа. Сохраняются особенности формального решения: совмещение на одной плоскости, в одном пространстве разновременных эпизодов. Этот прием вытекает из внутреннего строя произведения, в нем не чувствуется нарочитости и искусственности.

Слитный текст-сценарий, сопровождающий компактные композиции из фигур, организует наиболее чистый по жанру, законченный и лаконичный вид «лубочного театра». Связь с народным театром прослеживается в построении лубочной картинки как рассказа, который развертывает изображение в длящееся театрализованное действие. Данный лубок обладает устойчивой композицией, состоящей из завязки, самого действия и заключения. Изображение, делаясь знаком знака, переносит зрителя в особую, игровую «действительность». При этом, экспрессивность восприятия и эмоциональность воздействия

отличает современный рисованный старообрядческий лубок от языка печатной лубочной гравюры, более лаконичной.

Текст лубка ориентирован на игровое восприятие. Он является своего рода духовной пищей как некая разминка ума и источник для размышления. Воспринимать лубок без толкований достаточно сложно, так как «идеальный» и реальный образ картинке сильно отличаются друг от друга. Как отмечал исследователь Б. М. Соколов, в лубке разъясняются две главные особенности: «что это на нем такое» и «почему он такой». Сложная взаимосвязь между «странный» картинкой и заинтересованным зрителем производится при помощи знаков, догадок и фантазии. У зрителя появляется возможность активно участвовать в игровом слиянии изображения и слова – «текст начинает игру с изображением, а лубок – со зрителями» (10, с. 117).

Один из главных элементов старообрядческого лубка – это соединение изображения и текста, что отвечает познавательным и информационным потребностям, так как именно лубочные тексты давали сведения об окружающем мире. Лубок изначально перерабатывал всю информацию и представлял ее в доступной форме окружающим. Как показывают экспедиционные исследования в домах старообрядцев Енисея можно наблюдать лубочные картинки, выполненные современными методами, но в основе их лежат современные рисованные образцы. В основном эти картинки носят назидательный характер, тема греха и эсхатологические мотивы одна из популярных тем в современном старообрядческом лубке.

Если ранее корни изобразительных художественных средств искали в фольклоре и народном искусстве, то в современном образце мы видим влияние массовой культуры с элементами комикса и игровой тиражной продукции, при этом элементы фольклора сохраняются в виде духовных стихов. Изображение является основой лубка, которая интерпретируется с помощью дополнительного слова. Ю. М. Лотман отмечал, что изображение в картинке не просто объясняется текстом, а «оживляется» им. «Словесный текст и изображение соотнесены в лубке не как иллюстрация и подпись, а как тема и ее развертывание: подпись как бы разыгрывает рисунок, заставляя воспринимать его не статически, а как действие». Игровые тексты картинок представляют собой «лишь некоторые исходные толчки, которые призваны пере-

ключить потребителя из обычного в состояние игровой активности. Аудитория находится при этом не вне «произведения», а в нем» (5, с. 251).

Старообрядческий лубок «Две дороги – Два пути» соответствует традиционным стандартам жанра, но при этом он создан с учетом современного социального заказа: презентует представления современных ортодоксально настроенных представителей часовенного согласия, об истории современного мира и о ключевом месте и роли своей церкви в этом процессе. При этом подобную роль авторы лубка понимают и презентуют как миссия по сохранению спасительного пути для праведного человечества, которое локализуется в их общинах и представляет единственно правильный путь для спасения души. В специфических старообрядческих сообществах, каковыми являются общины часовенного согласия старообрядчества, лубочная традиция не только живёт и развивается, она продолжает занимать своё особое место в их культурной системе и довольно ярко характеризует специфику эволюции их мировоззрения. Как уже отмечалось, в экспедиции по старообрядческим селениям Енисея подобные листы были зафиксированы как в частных домах, так и на входе в моленную часовенных. При этом в поповском согласии Белокрыницкой церкви о подобных листах не слышали.

В ы в о д ы

1. Лубок сохраняет своё бытование в старообрядческой среде часовенных и получает содержательное, изобразительное и техническое развитие.
2. Изображение на лубочной картинке «Две дороги – Два пути» является своеобразным маркером границ между культурными пространствами, адаптером внешней среды для оптимизации вынужденных связей представителей старообрядческих общин, интерпретатором истории, современности и будущего.
3. Современная старообрядческая лубочная картинка представляет своеобразную комбинацию изобразительных знаков, которая создает собственный художественный язык, являясь интересным воплощением и пристрастием современных тен-

денций в искусстве и традиций. Соединение различных изобразительных приемов в одном произведении: комикса, лубочной картинки, иконы в сопровождении распространенных комментариев сохраняет интерес к традиционному рисованному лубку.

4. Интерпретация смыслов является неотъемлемой стороной народного восприятия современной лубочной картинки и вовлекает в игру с текстом и изображением от «Старта» к «Финишу».

Литература

1. Гольшев И. А. Картинное и книжное народное производство и торговля: Рассказ основателя и владельца литографии в слободе Мстере. 1858–1886. *Русская Старина*. – 1886.
2. Иткина Е. И. *Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века*. М.: Русская книга. 1992 г. С. 254 .
3. Ковригина И. А., Костров А. В. П. Н. Врангель в Иркутске (1902–1906): «документальные жизнеописания» и архивные источники. *Новый исторический вестник*. 2012. № 32. С. 57–65.
4. Костров А. В. Образы внешнего и внутреннего врагов советского государства в предвоенном фильме Александра Довженко «Аэроград». *Новый исторический вестник*. 2015. № 43. С. 60–67. (Kostrov A. The Images of External and Internal Enemies of the Soviet State in the Pre-War Film “Aerograd” by Alexander Dovzhenko. *The New Historical Bulletin*. 2015. № 43. P. 60–67.)
5. Лотман Ю. М. *Художественная природа русских народных картинок*. СПб.: Академический проект, 2002.
6. *Мир народной картинки* / Гос. музей изобр. искусств им. А. С. Пушкина. – М.: Прогресс-Традиция, 1999.
7. Ровинский Д. А. *Русские народные картинки*. Кн. 5. СПб., 1881. 567 с.
8. *Русская народная картинка XVII–XIX веков. Каталог выставки*. / Вступит. ст. А. С. Сытовой; сост. Е. А. Мишина, А. С. Сытова, Н. И. Рудакова; под ред. М. А. Алексеевой. Л., 1980.
9. Снегирев И. М. *О лубочных картинках Русского народа*. М. 1844.
10. Соколов Б. М. *Художественный язык русского лубка*. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999.

Aleksander Kostrov, Ekaterina Bykova

“TWO ROADS – TWO WAYS”: THE WORLD OUTLOOK OF THE OLD BELIEVERS IN RUSSIAN FOLK IMAGES

Summary

In contemporary studies the Russian folk picture is seen as archaic, traditional form of folk art. Recent field investigations showed that the art of folk picture has not disappeared, but it has continuation in the environment of Old Believers. Materials found during the expedition the old believer communities of Tuva, in 2016, give evidence of preservation and development of the folk tradition in this relatively closed traditionalist community. Their content reflects both long-established and traditional stories of the old believers' art, and the new visual and textual interpretation of relevant issues. During field research two forms of the existence of this work were recorded the private space of the house and the public space in front of the chapel. These forms are directly linked to the functions they must perform. Russian folk picture “Two roads – Two ways” has a clear structure that helps to convey the meaning. It is divided into three main parts: the lower one textual and two visual parts of “Way of the righteous” and “Way of the sin”. At the bottom, the layout of the written text includes three spiritual verses: “Two roads – Two ways”, “Think of the poor man” and “The Motivation to fight against sin”. The cultural hero of “righteous” part of the folk picture is a monk. It is often depicted as the main protagonist of different stories and as the purpose of the righteous “Cathedral” of the Old Believers. At the same time, the cultural hero of the “Way of the sin” part of the work is the modern man included in the life of the world community. All the work built around this dichotomy. While on the transcendental level, the Lord and Satan are in confrontation and on the goal level we have path of life, heaven and hell, on the anthropological level, this is a monk and a modern person. Old believer lubok “Two roads – Two ways” conforms to the traditional standards of the genre, but it's designed to meet modern social order it presents ideas of the modern Orthodox-minded representatives of Old Believers chapel (chasovenного sense), the history of the modern world and the key place

and the role of the Church in the process. This instance features a unique content, a large number of fine stories, and notable elements as interpretations of the modern Russian and global “trend”. The role of the authors of the Russian folk picture is to understand and present the mission to save the saving path for the righteous of mankind, which is localized in their communities and is the only way for the salvation of souls. In specific Old Believers’ communities, the folk tradition is not only alive and growing, but it continues to occupy a special place in their cultural system and quite vividly describes the specifics of the evolution of their world outlook.